

Интернет-журнал «Отходы и ресурсы» <https://resources.today>
Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling

2022, №3 Том 9 / 2022, No 3, Vol 9 <https://resources.today/issue-3-2022.html>

URL статьи: <https://resources.today/PDF/12ECOR322.pdf>

DOI: 10.15862/12ECOR322 (<https://doi.org/10.15862/12ECOR322>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Кузнецова, М. А. Эффективность общественных обсуждений как перспективного инструмента стратегической экологической оценки в Российской Федерации / М. А. Кузнецова, Т. Н. Ледащева, В. Е. Пинаев // Отходы и ресурсы. — 2022. — Т. 9. — № 3. — URL: <https://resources.today/PDF/12ECOR322.pdf> DOI: 10.15862/12ECOR322

For citation:

Kuznetsova M.A., Ledashcheva T.N., Pinaev V.E. Effectiveness of public discussions as an perspective instrument of strategic environmental assessment in the Russian Federation. *Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling*, 9(3): 12ECOR322. Available at: <https://resources.today/PDF/12ECOR322.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.15862/12ECOR322

Кузнецова Мария Александровна

Экологическая консалтинговая компания ООО «ФРЭКОМ», Москва, Россия
Специалист
E-mail: pinaev-ve@mail.ru

Ледащева Татьяна Николаевна

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва, Россия
Институт экологии
Департамент экологической безопасности и менеджмента качества продукции
Доцент
Кандидат физико-математических наук, доцент
E-mail: pinaev-ve@mail.ru

Пинаев Владимир Евгеньевич

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва, Россия
Институт экологии
Департамент экологической безопасности и менеджмента качества продукции
Доцент
Кандидат экономических наук, доцент
E-mail: pinaev-ve@mail.ru

Эффективность общественных обсуждений как перспективного инструмента стратегической экологической оценки в Российской Федерации

Аннотация. Авторами представлена оценка эффективности общественных обсуждений в качестве потенциального инструмента для реализации целей и задач стратегической экологической оценки в Российской Федерации. Рассмотрена практика применения стратегической экологической оценки как на территории Российской Федерации, так и за рубежом. Оценка проводилась на основе анализа 24 протоколов общественных обсуждений в 10 административных округах Российской Федерации. Предложенный для анализа подход выявит уровень развития гражданского общества и общественных инициатив в вопросах обустройства регионов, определит осведомленность общественности о возможностях регулирования условий и качества жизни населения. Получены ответы на поставленные в ходе проведения оценки (степень заинтересованности общественности в участии в общественных

обсуждениях, посещаемость и состав участников). В результате проделанной работы были сформулированы выводы о неэффективности нынешней системы проведения общественных обсуждений в качестве инструмента для реализации стратегической экологической оценки в Российской Федерации, предложены методы ее оптимизации и адаптации для увеличения степени влияния общественности на итоговый результат и повышения заинтересованности общественности в принятии ключевых управленческих решений. Выявлена проблематика стратегической экологической оценки в целом. Рассмотрен зарубежный опыт проведения стратегической экологической оценки. Рассмотрены и проанализированы существующие механизмы интеграции общественности в процесс согласования проектной документации. Выявлены закономерности географического распределения интересов общественности — интересы присутствующих напрямую связаны с общим уровнем социально-экономического развития региона и диктуются его актуальными социальными запросами. Определены социокультурные проблемы в контексте изучаемой проблемы, обозначены преобладающие тенденции в нормативно-правовой базе общественных обсуждений.

Ключевые слова: стратегическая экологическая оценка; общественные обсуждения; оценка воздействия на окружающую среду; общественные слушания; проектная документация; участие общественности; механизмы интеграции общественности; протокол общественных обсуждений; административный округ; эффективность вовлечения общественности

Введение

Социум в качестве регуляторного механизма в системе природоохранной и хозяйственной деятельности является недооцененным инструментом, который позволяет сократить материальные, финансовые и иные затраты в рамках реализации проекта. Помимо этого, повышение гражданской активности является мощным стимулом к соблюдению действующего законодательства. В последние десятилетия, с развитием экологического сознания общества, социум обращает более пристальное внимание на качество окружающей среды и иные факторы, которые потенциально могут оказывать негативное воздействие на качество жизни. В качестве подтверждения можно привести появление судебных прецедентов в отношении защиты экологических прав человека, многочисленные акции протеста с экологическим подтекстом, а также публичные выступления политических и общественных деятелей.

С другой стороны, объективным условием увеличения роли общественности при разработке проектов и принятии иных решений, способных оказывать негативное влияние на окружающую среду, является становление правового государства и формирование демократического гражданского общества. Особенностью правового регулирования общественного участия является его рассредоточенность по разным отраслям законодательства. Процедуры внедрения общественности как самостоятельного участника регулирования закреплены не только в экологическом законодательстве, но и в таких источниках права, как законодательство в градостроительной отрасли, локальные нормативные акты, утверждаемые органами местного самоуправления, нормативно-правовая база в области земельных отношений [1]. Законодательство Российской Федерации (Статьи № 11–12 Федерального закона «Об экологической экспертизе») подразумевает возможность участия общественности не только при согласовании материалов по оценке воздействия на окружающую среду при обустройстве объекта или проведении иного типа работ, но и при оценке планов, программ и другим подобных документов.

К долгосрочным национальным программам относится внедрение стратегической экологической оценки (СЭО) как механизмами реализации государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности РФ. СЭО, основой которой является комплексный подход к обеспечению природоохранного, экономического и социального благосостояния всех заинтересованных сторон, применяется во многих экономически развитых странах уже не первое десятилетие в отношении планов, программ и политик [2; 3]. Но при этом существенную проблему СЭО представляет отсутствие документально зафиксированной конкретизации и критеризации процедур ее осуществления. Проведение СЭО практически не регламентируется, что создает почву для развития формального подхода, снижения эффективности процедуры [4].

Рассмотрение зарубежного опыта проведения стратегической экологической оценки позволяет заключить, что отдельные аспекты стратегической экологической оценки закреплены в зарубежном законодательстве в рамках утверждения документации с учетом социального и природоохранного аспекта. Стратегическая экологическая оценка характеризуется адаптивным нормативным закреплением в законодательной базе каждого государства, ратифицировавшего соответствующую конвенцию. Одним из главных критериев в системе проведения стратегической экологической оценки является учет мнения заинтересованных сторон, в том числе обязательное участие общественных институтов при принятии решения [5]. В странах-подписантах Протокола по СЭО происходит планомерное изменение нормативно-правовой базы в сторону увеличения роли общественности при утверждении государственных и негосударственных планов и программ. Можно наблюдать расширение полномочий общественности как института в контексте участия в осуществлении большинства этапов разработки и реализации проектов, которые потенциально затрагивают интересы определенных групп лиц [6].

В Российской Федерации для подобного учета мнений проводятся публичные слушания планов и программ и общественные обсуждения в рамках оценки воздействия проекта на окружающую среду. Данная статья посвящена вопросу, можно ли считать общественные обсуждения эффективным инструментом для воплощения целей проведения стратегической экологической оценки хозяйственной деятельности в Российской Федерации, с учетом накопленного опыта применения данной процедуры [7].

Материалы и методы

Анализ эффективности общественных обсуждений в Российской Федерации проведен на основе доступных протоколов общественных обсуждений (ОО) за период с 2016 по 2021 год, находящихся в открытом доступе и подлежащих публикации. Проанализировано 24 протокола обсуждений, проведенных в 10 субъектах Российской Федерации. Распределение количества протоколов ОО общественных обсуждений по территориальным административным единицам (субъектам):

1. Ямало-Ненецкий Автономный округ — 5 обсуждений (село Сеяха — 3, поселок Тазовский — 2).
2. Республика Крым — 1 обсуждение (поселок городского типа Ленино).
3. Краснодарский край — 5 обсуждений (город Туапсе — 1, город Ейск — 1, город Новороссийск — 1 обсуждение, город-курорт Геленджик — 2).
4. Мурманская область — 2 обсуждения (город Кола — 1, город Мурманск — 1).
5. Хабаровский край — 1 обсуждение (село Богородское).
6. Архангельская область — 2 обсуждения (город Архангельск).

7. Ненецкий Автономный округ — 1 обсуждение (поселок Искателей).
8. Сахалинская область — 4 обсуждения (поселок Ноглики — 3, г. Оха — 1).
9. Ленинградская область — 1 обсуждение (город Тосно).
10. Свердловская область — 1 обсуждение (город Лесной).

Эффективность общественных слушаний как инструмента волеизъявления граждан и общественных организаций определяется: во-первых, степенью заинтересованности участников ОО; во-вторых, при достаточной степени заинтересованности общественности, способностью стороны-разработчика проекта учитывать мотивированные альтернативные, в том числе негативные, мнения участников по всем аспектам проекта.

Для оценки степени заинтересованности населения мы предлагаем комбинированную систему оценки, учитывающую следующие факторы:

- количество посетителей общественных слушаний относительно общей численности населения населенного пункта (на момент проведения ОО);
- количество поступивших в ходе слушаний вопросов, предложений, замечаний и иных комментариев (используется в качестве фактора активности слушателей и участников) с учетом числа участников, их высказывавших;
- тематика поступивших вопросов и замечаний, классифицированная по основным категориям, выявленным в результате анализа (трудоустройство местного населения в рамках эксплуатации объекта, экологическая обеспокоенность, социальные аспекты жизнедеятельности местного населения, технические аспекты, категорические высказывания против и иные).

Оценка степени заинтересованности участников производилась в баллах, от 1 (крайне низкая) до 5 (очень высокая).

Следует отметить, что степень заинтересованности населения, помимо прочего, зависит от направленности проекта и его потенциальной степени влияния на социальные, экономические и экологические условия жизни местного населения, что необходимо учитывать при составлении оценочного мнения. Масштаб проекта также играет значительную роль при изменении уровня активности населения в процессе рассмотрения разрешительной и проектной документации на ОО.

Рассматриваемые ОО проводились по проектам, относящимся преимущественно к энергетическому и смежным секторам промышленности:

1. Цех переработки бурового шлама.
2. Проект обоснования деятельности по размещению отходов 5 класса опасности в разработанном карьере на участке недр.
3. Обоснование деятельности во внутренних морских водах на осуществление погрузки судов нефтепродуктами, бункеровке судов нефтепродуктами.
4. Групповой проект на строительство нагнетательных скважин на нефтяном месторождении.
5. Разработка поисково-оценочной скважины.
6. Программа комплексных морских инженерных изысканий для подготовки проектной документации завода СПГ.

7. Проект производства ремонтных дноуглубительных работ на акватории причалов.
8. Обустройство НГКМ.
9. Реконструкция фонда скважин НГКМ.
10. Комплексное развитие транспортного узла.
11. Комплекс сжижения газа.

В качестве формы общественных обсуждений, за исключением обсуждений в селе Богородское и поселке Тазовском (смешанный формат: опрос и общественные слушания), выступали общественные слушания.

Результаты и обсуждение

Общая оценка заинтересованности во временном распределении с 2015 по 2019 г. выглядит следующим образом (табл. 1):

Таблица 1

Результаты анализа заинтересованности населения на общественных обсуждениях с 2015 по 2019 г.

Год проведения ОО	Заинтересованность в ОО				Среднее значение
	число участников	кол-во вопросов	оценка заинтересованности	баллы	
2015	29	10	Положительно высокая	4	4
2016	27	37	Очень высокая	5	3,25
	12	1	Крайне низкая	1	
	9	10	Положительно высокая	4	
	21	7	Умеренная	3	
2017	19	3 (1 чел.)	Низкая	2	3,25
	25	5	Умеренная	3	
	72 (опрос)	72	Положительно высокая	4	
	12	12	Положительно высокая	4	
2018	15 (опрос 823)	11	Положительно высокая	4	2,14
	19	3 (1 чел.)	Низкая	2	
	15	6	Умеренная	3	
	23	4 (1 чел.)	Низкая	2	
	13	1	Крайне низкая	1	
	18	5 (1 чел.)	Низкая	2	
2019	18	1	Крайне низкая	1	2,38
	33	4 (1 чел.)	Низкая	2	
	1	1	Низкая	2	
	0	0	Крайне низкая	1	
	20	4 (1 чел.)	Низкая	2	
	19	2	Низкая	2	
	17	6	Умеренная	3	
	17	5	Умеренная	3	
	32	14	Положительно высокая	4	

Составлено авторами

По имеющимся данным, приведенным в таблице 2, нельзя сделать вывод о достоверной зависимости между годом проведения общественных слушаний и уровнем заинтересованности общественности в них. При этом в целом заинтересованность участников ОО в 2018–2019 гг. можно оценить как низкую.

Географическое распределение степени заинтересованности населения в ОО представлено на рисунке 1, 2.

Рисунок 1. Посещаемость общественных обсуждений (составлено авторами)

Рисунок 2. Географическое отражение степени заинтересованности населения на общественных обсуждениях (составлено авторами)

Наибольшую заинтересованность выражала общественность Ямало-Ненецкого автономного округа, Ненецкого автономного округа и Сахалинской области. В связи с тем, что общественные обсуждения проводились преимущественно по проектам энергетического комплекса в зонах расположения газовых и нефтяных месторождений, которые на данный момент активно подвергаются разведке и разработке, мы можем предположить, что преобладающую активность создают жители земель традиционного природопользования, что согласуется с информацией, приводимой В.И. Сморгочевой [8].

Наибольшее количество посетителей зафиксировано на общественных слушаниях документации по оценке воздействия на окружающую среду по следующим проектам:

- Дальневосточный завод по производству сжиженного природного газа (72 участника; 13,46 % от общей численности населения на 2017 г.; село Богородское; форма проведения общественных обсуждений — опрос);
- обустройство Салмановского НГКМ (823 участника, 11,48 % от общей численности населения на 2018 г.; посёлок Тазовский, форма проведения общественных обсуждений — опрос);
- комплекс сжиженного природного газа (32 участника; 1,15 % от общей численности населения на 2019 г.; село Сеяха; форма проведения общественных обсуждений — общественные слушания).

Таким образом, формат опроса тесно связан с самыми высокими показателями посещаемости и участия местных жителей. Третьими по посещаемости являются общественные обсуждения в форме общественных слушаний, однако числовой показатель участия отличается от опросной формы, находящейся на втором месте по посещаемости, в разы (в 2,25 раза). Выявленный факт может говорить о том, что население не заинтересовано в трате своего временного и физического ресурса на проведение процедуры общественных слушаний, которая требует несколько часов времени.

Требования к опросной форме проведения общественных обсуждений таковы, что данная форма не ограничивает возможность волеизъявления участников обсуждений и предоставляет свободу в высказывании замечаний и предложений, а также обязывает организаторов общественных обсуждений учесть поступившие комментарии и сформировать публичный профессиональный ответ с мотивированным отказом или согласием с последующим наложением обязательств для их исполнения. Кроме того, в состав опросного листа (и журналах регистрации) включены данные о социальном статусе опрашиваемых участников, что предоставляет статистические данные о степени заинтересованности конкретных слоев населения.

Формат опроса показывает большую вовлеченность общественности ввиду низких трудозатрат и отсутствия фиксированного времени, однако риск предварительного сговора или фальсификации велик. Отсутствует форма обратной связи вопрос-ответ (в офлайн формате с получением комментария в кратчайшие сроки), что является очевидным минусом при работе с общественным мнением и разъяснительных беседах с населением.

Следует отметить также, что слушания проводятся сугубо в будние (рабочие) дни в период с 11:00 по 17:00, что является причиной явки преимущественно неработающего слоя населения, представителями которого являются пенсионеры, безработные, студенты и т. д. Возникают сомнения в репрезентативности результатов общественных слушаний, на результат которых влияет мнение преимущественно неработающего слоя населения. В рамках закона предоставляется возможность выразить свою позицию и задать интересующие вопросы и для тех потенциальных участников общественных слушаний, для которых физическое присутствие с фиксированным временем невозможно — общественные приемные; однако, как правило, степень их посещаемости крайне низка, и вопросы или замечания через них не поступали.

Перейдем к общей оценке области интересов присутствующих на общественных обсуждениях (рис. 3). Преобладали вопросы, комментарии и замечания присутствующих, относящиеся к таким областям интересов как: экологические аспекты обустройства проекта, социальные аспекты и технические. К наименее распространенным категориям относятся высказывания против реализации проекта, что говорит о том, что общественность

положительно или, по крайней мере, безразлично относится к осуществлению проектов, относящихся к промышленному и энергетическому сектору.

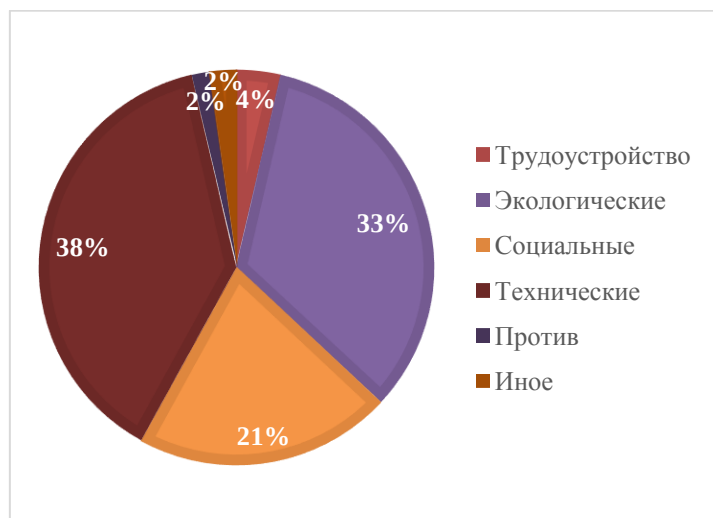

Рисунок 2. Общий анализ области интересов участников общественных обсуждений (составлено авторами)

На рисунке 3 представлено распределение интересов в зависимости от географии места проведения ОО.

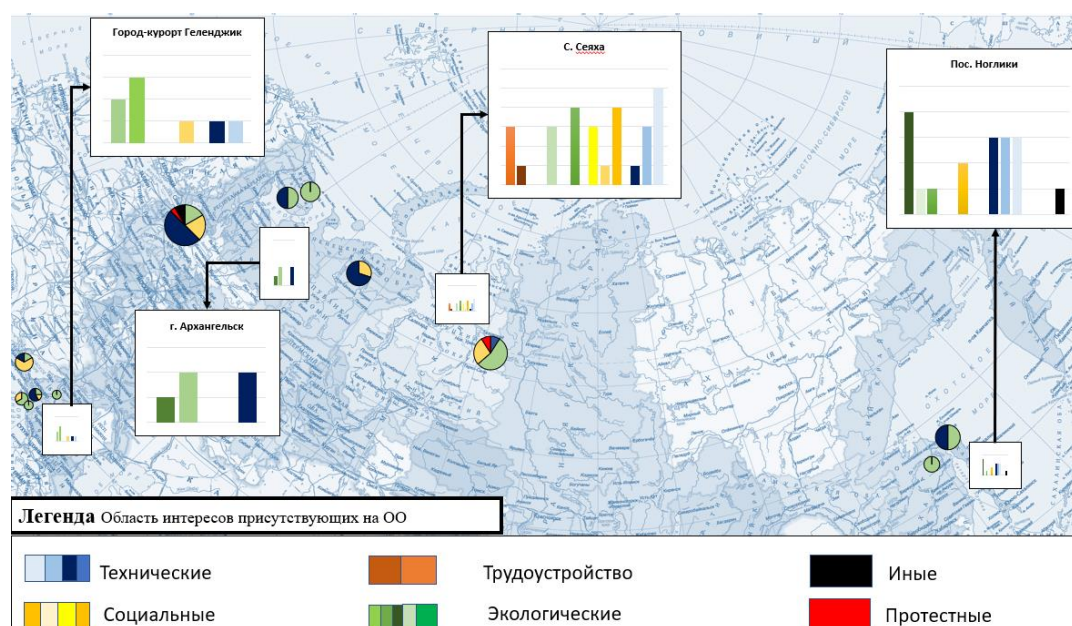

Рисунок 3. Географическое распределение области интересов присутствующих (составлено авторами)

Так, в западной части Российской Федерации среди участников общественных обсуждений преобладают интересы технического характера — вопросы о технологиях, используемых в ходе реализации, подготовки проекта и проведения мероприятий по восстановлению окружающей среды. При наложении построенной карты на карту социально-экономического развития регионов России мы наблюдаем положительную связь между высоким уровнем развития региона и степенью заинтересованности к аспектам технологического обеспечения проекта, но также и повышенным уровнем недоверия, и социальным напряжением по отношению к природопользователям-заказчикам.

Отдельного внимания требуют, на наш взгляд, выявленные на основании анализа высказанных вопросов и замечаний участников и реакции на них стороны заказчика проблемные аспекты:

- непостоянство и регулярные изменения законодательства в отношении ключевых аспектов природоохранной деятельности;
- недостаточная осведомленность органа-организатора (ОМСУ) в вопросах нормативного регулирования процедуры в связи с предыдущим пунктом;
- неэффективность действующей системы информирования населения;
- недостаточная осведомленность общественности и местных политических деятелей о процедуре проведения ОО и в целом о действующем природоохранном законодательстве;
- общая неосведомленность населения о своем потенциальном внушительном влиянии на реализацию проекта;
- отсутствие нормативно-закрепленной формы мотивированного протеста общественности;
- формальный характер процедуры общественных обсуждений вследствие всего вышеизложенного.

1 сентября 2021 года был введен в действие Приказ Министерства природы Российской Федерации от 01.11.2020 г. N 999 "Об утверждении требований к материалам оценки воздействия на окружающую среду" (Приказ № 999). Приказ № 999 значительно упростил и систематизировал процесс проведения общественных обсуждений в рамках разработки ОВОС [9].

Основные преимущества нововведений и изменений, привнесенных Приказом № 999 (взамен Приказа Госкомэкологии РФ от 16.05.2000 N 372) можно обозначить следующим образом:

1. Допускается простое информирование общественности вместо общественных слушаний [10], полномасштабного опроса или конференции в случае, если проектируемый объект не соответствует критериям отнесения к I–III категориям, не подлежит государственной экологической экспертизе, а также в случае доработки проектной документации по замечаниям экспертизы в части мероприятий по охране окружающей среды.
2. В значительной мере сокращены сроки проведения общественных обсуждений. Приказом Госкомэкологии подразумевалось проведение общественных обсуждений длительностью 123 календарных дня, с введением Приказа № 999 срок сократился до 31 календарного дня.
3. Сокращены финансовые и экономические затраты, а также нагрузка на сектор бизнеса в рамках проведения общественных обсуждений ввиду исключения необходимости публикации информационного оповещения в средствах массовой информации [11].
4. Приказом № 999 устанавливается право заявителя государственной экологической экспертизы (ГЭЭ) и общественных обсуждений (ОО) соответственно на выбор органа местного самоуправления при проведении ОО.

5. Разграничены и официально закреплены различные форматы проведения ОО, форма проведения определяется органами местного самоуправления по согласованию с заказчиком.
6. Процесс подачи заявления на проведение ОО по материалам ОВОС был полностью переведен в электронный формат. Подача заявки осуществляется на сайте территориального органа Росприроднадзора. Положительное заключение по результатам рассмотрения заявки попадает в публичный реестр материалов общественных обсуждений (<https://rpn.gov.ru/public>), а также публикуется на сайте выбранного территориального органа Росприроднадзора.

Таким образом, в качестве основных тенденций в нормативно-правовой базе общественных обсуждений выявлены следующие изменения:

- Сокращение сроков и снижение бюрократической нагрузки.
- Смещение организационной ответственности в сторону органов местного самоуправления.
- Перевод основных организационных процедур в электронный формат и внедрение дистанционных технологий.

Вследствие этих преобразований процедура проведения ОО становится проще для заказчиков. Как они повлияют на эффективность информирования населения и прочие перечисленные выше проблемные аспекты, еще предстоит выяснить. Однако на данный момент мы не можем прогнозировать существенных изменений в сложившемся формальном характере процедуры общественных обсуждений.

Заключение

Для оценки степени влияния общественности в контексте потенциального применения стратегической экологической оценки в Российской Федерации были рассмотрены и проанализированы существующие механизмы интеграции общественности в процесс согласования проектной документации. Выявлена географическая закономерность распределения области интересов присутствующих, а также проведена оценка степени заинтересованности участников в целом. Интересы присутствующих напрямую связаны с общим уровнем социально-экономического развития региона и диктуются его актуальными социальными запросами. В целом активность общественности в обсуждении проектной документации оценивается низкими значениями. При этом использование формы опроса значительно повышает вовлеченность населения.

Можно выделить следующие проблемные аспекты, приводящие к формальному проведению общественных обсуждений:

- общая неосведомленность населения о своем потенциальном влиянии на реализацию проекта и гражданская инертность, что приводит к слабой заинтересованности общественности;
- проведение обсуждений в форме открытых очных заседаний в рабочее время, что является причиной явки преимущественно неработающего слоя населения;
- размещение для ознакомления материалов проекта в печатном виде в общественных приемных, посещаемость которых близка к нулю.

По результатам проведенного анализа, в настоящее время нельзя считать общественные обсуждения эффективным инструментом стратегической экологической оценки в Российской Федерации. Для повышения эффективности участия общественности необходимо:

1. Повышать доступность информации как о проектируемой хозяйственной деятельности, так и в целом об экологическом законодательстве. Можно предложить размещение проектной документации на электронных ресурсах с организацией доступа к ним и к правовой базе из общественных приемных вместо или в дополнение к размещению для информирования печатных материалов проекта.
2. Проводить общественные обсуждения в более доступной для работающих граждан форме с использованием дистанционных технологий и/или опросов.
3. Разработать и утвердить форму мотивированного протеста общественности, препятствующего утверждению проекта до разрешения противоречий.

Следует отметить, что изменения в нормативно-правовой базе общественных обсуждений, внесенные Приказом 999, могут способствовать решению этих задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артов А.М., Долинина Ю.Л., Заика Е.А., Хмелева Е.Н., Хотулева М.В. Практическое пособие по организации и проведению стратегической экологической оценки в Российской Федерации. Москва. 2017. 133 с.
2. Богданова Э.Ю. Процедура стратегической экологической оценки в международном праве. Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 12.
3. Пинаев В.Е. Обзор современной практики проведения стратегической экологической оценки за рубежом // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, № 6 (2016) <http://naukovedenie.ru/PDF/02EVN616.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
4. Вылегжанина Е.Е. Международно-правовое развитие процедуры оценки воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду. Экологическое право. 2005. № 3. С. 35–41.
5. Богданова Э.Ю. Некоторые аспекты процедуры стратегической экологической оценки в международном праве. Вестник ТГУ. 2013. № 2(118).
6. Абуали А.М.А., Яхья М.Я.М. Становление экологического подхода в пространственном планировании. Организатор производства. 2022. № 1.
7. Брусницына С.В. Институт информирования общественности при принятии управленческих решений как гарантия обеспечения права на благоприятную окружающую среду. Вестник ЧелГУ. 2013. № 11(302).
8. Смorchкова В.И. Практика взаимодействия коренного населения и промышленных компаний в Арктике. Государственная служба. 2015. № 4(96).
9. Елгина Ю.М. Опыт адаптации методологических подходов стратегической экологической оценки в России на практических примерах. Интерэкспо Гео-Сибирь. 2017. № 1.
10. Сафронова Е.В. Экологическая экспертиза. Правовое регулирование экологической экспертизы. Уральский журнал правовых исследований. 2021. № 4(17).
11. Силантьева Д.В. Актуальные проблемы экологической экспертизы. Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 12–4.

Kuznetsova Mariya Aleksandrovna

Ecological consulting company FRECOM LLC, Moscow, Russia
E-mail: pinaev-ve@mail.ru

Ledashcheva Tat'yana Nikolaevna

RUDN University, Moscow, Russia
Institute of Ecology
Department of Environmental Safety and Product Quality Management
E-mail: pinaev-ve@mail.ru

Pinaev Vladimir Evgen'evich

RUDN University, Moscow, Russia
Institute of Ecology
Department of Environmental Safety and Product Quality Management
E-mail: pinaev-ve@mail.ru

Effectiveness of public discussions as an perspective instrument of strategic environmental assessment in the Russian Federation

Abstract. The authors present an assessment of the effectiveness of public discussions as a potential tool for implementing the goals and objectives of strategic environmental assessment in the Russian Federation. The practice of applying strategic environmental assessment both on the territory of the Russian Federation and abroad is considered. The assessment was based on the analysis of 24 minutes of public discussions in 10 administrative districts of the Russian Federation. The approach proposed for analysis will reveal the level of development of civil society and public initiatives in the development of regions, determine public awareness of the possibilities of regulating the conditions and quality of life of the population. Answers were received to the questions posed during the evaluation (the degree of public interest in participating in public discussions, attendance and structure of participants). As a result of the work done, the ineffectiveness of the current system of conducting public discussions as a tool for implementing strategic environmental assessment in the Russian Federation, methods of its optimization and adaptation were proposed to increase the degree of public influence on the final result and increase public interest in making key management decisions was assessed. The problems of strategic environmental assessment in general have been identified. The foreign experience of strategic environmental assessment is considered. The existing mechanisms of integration of the public into the process of approval of project documentation are considered and analyzed. The patterns of geographical distribution of public interests are revealed — the interests of those present are directly related to the overall level of socio-economic development of the region and are dictated by its current social needs. The socio-cultural problems in the context of the studied problem are identified, the prevailing trends in the regulatory framework of public discussions are identified.

Keywords: strategic environmental assessment; public discussions; environmental impact assessment; public hearings; project documentation; public participation; public integration mechanisms; protocol of public discussions; administrative district; effectiveness of public involvement